

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-54-70>

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕЙ А. Ф. КОНИ

Зиля Вагизовна Баишева

Институт права Уфимского университета науки и технологий,
450005, Россия, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131

zbaisheva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается композиция судебных обвинительных речей известного русского юриста второй половины XIX в. А. Ф. Кони. Актуальность исследования определяется существенной ролью диспозиции в создании успешного судебного выступления, недостаточной изученностью в этом плане наследия А. Ф. Кони, а также практической важностью для современных юристов конкретных примеров действенного применения различных вариантов организации композиционных элементов в речи. Цель работы – выявление особенностей расположения содержательного материала, условий, определяющих организацию структурных элементов выступления, а также специфики применения языковых, стилеобразующих средств, их выбора, организации в различных композиционных частях речи. Методологической основой исследования являются методы композиционного и риторического анализа, а также описательный и структурный. Делается вывод об обусловленности композиции обвинительной речи ее содержанием, продиктованным обстоятельствами разбираемого дела, и позицией обвинения. Диспозиция содержательного материала в речи определяет также специфику применения языковых, стилеобразующих средств. Особым образом организованные структурные элементы речи в сочетании со стилистическими приемами представляют содержание в определенном, нужном оратору ракурсе и способствуют убеждению слушателей в истинности ораторской позиции. Результаты исследования могут быть применены в научных разработках в области изучения композиции судебной речи, а также практикующими юристами при подготовке судебных выступлений.

Ключевые слова: судебная речь; судебная обвинительная речь; композиция судебного выступления; микротемы основной части обвинительной речи; А. Ф. Кони.

Для цитирования: *Баишева З. Г.* Композиционные особенности обвинительных речей А. Ф. Кони // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 54–70. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-54-70>

Research Article

COMPOSITIONAL FEATURES OF A. F. KONI'S ACCUSATORY SPEECHES

Zilya V. Baisheva

Institute of Law of Ufa University of Science and Technology, 131 Dostoevskii St.,
Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russia

zbaisheva@yandex.ru

Abstract

The article considers the composition of the judicial accusatory speeches of the famous Russian lawyer of the second half of the 19th century A. F. Koni. The relevance of the study is determined by the essential role of disposition in creating a successful court performance, the insufficient study of A. F. Koni's legacy in this regard, as well as the practical importance for modern lawyers of concrete examples of the effective use of various variants of the organization of compositional elements in speech. The purpose of the work is to identify the features of the location of the content material, the conditions that determine the organization of the structural elements of speech, as well as the specifics of the use of language, style-forming means, their choice, organization in various compositional parts of speech. The methodological basis of the research is the methods of compositional and rhetorical analysis, as well as descriptive and structural. It is concluded that the composition of the accusatory speech is conditioned by its content dictated by the circumstances of the case under consideration and the position of the prosecution. The disposition of meaningful material in speech also determines the specifics of the use of linguistic, style-forming means. Specially organized structural elements of speech in combination with stylistic techniques represent the content in a certain perspective that the speaker needs and help convince listeners of the truth of the speaker's position. The results of the research can be applied in scientific developments in the field of studying the composition of judicial speech, as well as by practicing lawyers in the preparation of court speeches.

Keywords: judicial speech; judicial accusatory speech; composition of judicial speech; microthemes of the main part of the accusatory speech; A. F. Koni.

For citation: *Baisheva Z. G. Compositional Features of A. F. Koni's Accusatory Speeches. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 1, pp. 54–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-54-70>*

Введение

Анатолий Федорович Кони – «основатель русской школы судебного красноречия» [1, с. 9], «создатель русского судебного слова» [2], «творец таких форм его, что не многим удалось не то что сравниться, но даже близко подойти к ним» [2]. Наиболее ярко «могучее дарование первоклассного судебного оратора» [1, с. 9] проявилось в обвинительных речах А. Ф. Кони.

Наш интерес к наследию А. Ф. Кони определен высокой эффективностью его судебных выступлений, их композиционной отточенностью, а также проявляющимся в каждой речи мастерским сочетанием логических и изобразительно-выразительных способов представления материала.

Актуальность исследования определяется тем, что современные практикующие судебные ораторы остро нуждаются в конкретных примерах применения различных приемов, при помощи которых создаются эффективные судебные выступления. Изучение наследия А. Ф. Кони значимо в этом плане как в аспекте рассмотрения особенностей использования оратором лексических средств языка, применения средств выразительности, так и логической составляющей речи (приемов доказательства, методики их предъявления), а также особенностей построения судебных выступлений.

Несомненна значимая роль композиции в создании убедительного судебного выступления. Ведь «композиция – это тот каркас, та структура, на которой держится вся речь» [3, с. 16]. Структурные элементы речи располагаются в соответствии с логикой движения мысли, исходя из обстоятельств разбираемого дела, а также в соответствии с тем, какую последовательность представления содержательно-материала оратор считает наиболее логичной, понятной, а значит, и убедительной, для данной аудитории. Правильно построенное выступление значительно облегчает его восприятие слушателями и обуславливает его эффективность. «Если мысль скачет с предмета на предмет, перебрасывается, если главное постоянно прерывается, то такую речь невозможно слушать» [4, с. 127], – писал А. Ф. Кони. По мнению же современников известного юриста, конструкция его речей «может считаться образцовой, вступления и заключения отличаются редкой оригинальностью и красотой» [5, с. 14]. Сказанное определило предмет нашего исследования – особенности композиции обвинительных речей А. Ф. Кони.

Множество исследований посвящено проблемам композиции речевого произведения [6; 7; 8 и др.] и, в частности, судебного выступления [3; 9; 10; 11; 12; 13 и др.], однако интерес ученых к теме не ослабевает, так как многие аспекты данной проблемы все еще остаются малоизученными. Общеизвестно, что в настоящее время

функционально-стилистическая теория композиции, разработанная В. В. Одинцовым. Исследователь утверждает, что: «в композиции непосредственно объединяются, сочетаются, так сказать, фокусируются содержательные и формальные элементы текста. Композиция – это группировка по определенной схеме элементов содержания (общих положений, фактов), но сама эта группировка способствует и выражению, и выразительности содержания, в большой степени обуславливая общий характер и отдельные особенности текста» [14, с. 133].

Мы исходим из того, что композиция представляет собой упорядоченное изложение всего содержания речи, обусловленное ораторской целью, особенностями ситуации и свойствами аудитории. При этом данное в определенной последовательности сообщение диктует выбор речевых приемов, максимально способствующих оказанию убеждающего воздействия на слушателей.

В судебной, как и в любой другой публичной речи, выделяются три основных структурных элемента: вступление – основная часть – заключение.

1. Вступительная часть обвинительной речи

Важной составной частью ораторской речи является вступление, так как восприятие всего выступления в значительной степени зависит от его начала. А. Ф. Кони советовал: первые слова оратора «должны быть чрезвычайно просты, доступны, понятны и интересны (должны отвлечь, зацепить внимание). <...>. Чтобы открыть (найти) такое начало, надо думать, взвесить всю речь и сообразить, какое из <...> начал <...> может подходить и быть в тесной связи хоть какой-нибудь стороной с речью» [4, с. 124]. Иными словами, вступительная часть должна быть тесно связана с основной, служить исходной точкой для всей речи.

О способах построения вступительной части своих обвинительных речей А. Ф. Кони писал: «О построении обвинительных речей могу сказать, что никогда не следовал какому-либо общему и предвзятому приему. Черпая свои доводы из житейского опыта, психологического анализа побуждений и сопоставления между собою объективных обстоятельств дела, я начинал речи то с краткого описания события преступления, то с оценки бытового значения преступного деяния, о котором шло дело, то с характеристики главнейших личностей в деле, то, наконец, с изложения шаг за шагом хода тех следственных действий, результатом которых явилось предание суду» [15, с. 159].

Нами проанализировано 16 обвинительных речей А. Ф. Кони. В каждой из них представлено естественное вступление, определенное замыслом оратора и являющееся отправной точкой для изучения всех обстоятельств рассматриваемого дела.

Эффективным приемом возбуждения внимания слушателей в речах обвинителя А.Ф. Кони оказывается указание на характерные особенности дела (использовано в восьми речах из 16). При помощи этого приема оратор подчеркивает сложность разбираемого дела и, соответственно, необходимость ответственного подхода судей к принятию решения по делу, настраивает слушателей (прежде всего присяжных заседателей) на вдумчивую, серьезную работу. Обвинитель обычно начинает выступление с указания важности, значимости или необычности рассматривае-

мого дела и далее обязательно отмечает характеристические особенности дела: «Господа судьи! Господа присяжные заседатели! Вам предстоит рассмотреть дело, выходящее из ряда вон как по трудности своего возникновения, так и по некоторым своим особенностям. Подобного рода дела редко доходят до суда. Преступление, о котором идет речь, обставляется обыкновенно так, что становится очень трудноуловимым...» [16, с. 76].

В ряде случаев А. Ф. Кони начинает обвинительную речь с картины преступления: «Господа судьи! Господа присяжные заседатели! 10 января нынешнего года отец Илларион, иеромонах Александро-Невской лавры, был найден в своей келье окончившим жизнь насильственным образом от чужой руки...» [16, с. 269]. Слушатели мгновенно оказываются в центре трагичных событий, вновь эмоционально переживают подробности совершенного преступного деяния. Все это психологически подготавливает аудиторию к принятию предлагаемой обвинением юридической квалификации преступления. К такому началу следует отнести также вступления, в которых прямо указывается, по обвинению в совершении какого преступного деяния подсудимый предан суду: «Господа судьи! Подсудимый, оставший штабс-ротмистр Колемин, предан вашему суду по обвинению в том, что в доме его была организована игра в рулетку» [16, с. 366].

Довольно часто во вступлении А. Ф. Кони говорит об общественной опасности преступления, что помогает убедить слушателей в справедливости привлечения подсудимого к ответственности, тем самым подготавливая аудиторию к принятию позиции обвинения: «Пред вами нет потерпевших лиц: никто не плачется о своем несчастье, никто не говорит о преступлении подсудимого с тем жаром, с каким обыкновенно говорят пострадавшие. Но это происходит оттого, что потерпевшим лицом представляется целое общество ...» [16, с. 93].

Во вступлении А. Ф. Кони обязательно кратко и ясно формулирует главную мысль выступления, таким образом вводя слушателей в тему речи и подготавливая их к ее восприятию. Здесь же четко определяется отношение обвинения к рассматриваемому делу: «Обвинительная власть <...> полагает, что обнищание действительно совершилось, но не при жизни покойного, а после его смерти, в ущерб его наследникам <...>. Она <...> решает считать виновником этого превращения солидных средств в 28 руб. человека, который, по его собственным словам, будучи другом умершего, «никогда не сходил с пути чести и добра» [16, с. 39].

Далее следует четко сформулированная программа речи, оратор называет все важные вопросы, на которые будет дан ответ в выступлении. Такое разделение (детализация) создает ощущение всестороннего исследования проблемы, предельно полного изложения, помогает слушателям в дальнейшем следить за ходом мысли оратора и лучше понимать сказанное. Слушатель как бы рассуждает вместе с оратором: «Когда совершается преступление, то первый вопрос, возникающий для исследователей этого преступления, – вопрос о месте совершения его, затем идут вопросы о том, как совершено преступление, когда, кем и при каких условиях...» [16, с. 159].

С целью привлечь внимание аудитории и расположить ее к себе А. Ф. Кони применяет различные речевые приемы. Так, при помощи активно используемого приема намек подчеркивается беспристрастность судей, вынесение ими спра-

ведливого приговора по велению совести, обвинитель осторожно подсказывает присяжным заседателям, на какие особенности дела следует обратить внимание при вынесении приговора и каким именно должен быть этот приговор: «Я буду касаться только выдающихся его [дела] сторон, будучи убежден, что остальное дополняют *ваша память и совесть*. <...>. *Вы взгляните в эти деяния пытливым взором и в приговоре вашем оцените их нравственное достоинство*» [16, с. 233].

Вопросительные конструкции во вступлении, как правило, используются А. Ф. Кони для изложения программы выступления. Они подчеркивают строгую логику развертывания ораторской мысли, четко выражают цели выступающего и обозначают переход к основной части речи. Вопросы дают возможность слушателям двигаться по речи вместе с оратором, облегчают восприятие речи, настраивают аудиторию на совместное обсуждение: «...эта трудность не мешает нам <...> остановиться на трех существенных вопросах, разрешив их в том или другом смысле, или оправдать, или обвинить Горшкова. <...>. *Вопросы эти следующие: 1) мог ли Горшков не знать об оскотлении своего сына, <...>? 2) существует ли между Григорием Горшковым и скопчеством известного рода нравственная связь <...>? и 3) не он ли вовлек сына в скопчество <...>?»* [16, с. 137].

Повторы позволяют оратору детализировать, уточнить мысль, заставляют слушателей задуматься над определенным моментом речи, усиливают экспрессивность выступления: «Я чувствую всю *трудность* предстоящей мне задачи. *Трудность эта* состоит не в том, чтобы я сомневался в вашей справедливости, беспристрастии, внимании <...>. Нет! *Трудность эта* вызывается тем впечатлением, которое производят вообще дела подобного рода...» [16, с. 136–137].

Нередко во вступлении А. Ф. Кони использует периоды, которые позволяют обнажить скрытые взаимосвязи различных явлений: «*Когда* возникает серьезное обвинение, *когда* на скамье подсудимых сидят не совсем обыкновенные люди, *когда* они принадлежат не к тому слою общества, который поставляет наибольшее число преступников, <...> *то*, естественно, является желание познакомиться с личностью подсудимых, узнать свойства и характер самого преступления» [16, с. 91].

Давая общественную или моральную оценку деяния, А. Ф. Кони обычно использует прием контраста. Оратор противопоставляет обвиняемых, которые имели все условия, чтобы жить честно и не преступать закон, лицам, становящимися преступниками в силу различных житейских обстоятельств – бедности, неразвитости и т.п.: «Вам, господа присяжные заседатели, <...> приходилось встречаться преимущественно с подсудимыми обыкновенного типа. <...>. Бедность, неразвитость, отсутствие безвредных развлечений и иногда крайне печальная нравственная и бытовая обстановка являлись причинами, привлекавшими их на скамью подсудимых. <...>. Перед нами другие подсудимые. Перед нами люди, <...> которые имеют средства к существованию довольно определенные, а один из них – даже сравнительно весьма большие» [16, с. 232].

2. Основная часть обвинительной речи

В каждом выступлении обвинителя А. Ф. Кони все обязательные микротемы (изложение фактических обстоятельств преступления (фабула дела); анализ и оценка

собранных по делу доказательств; характеристика личности подсудимого и потерпевшего; обоснование квалификации преступления; соображения о мере наказания; рассмотрение вопросов, связанных с возмещением причиненного преступлением материального ущерба; анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления) представлены в полном объеме. Проведенный нами анализ позволяет говорить об определенной последовательности их расположения. Конечно, в зависимости от характера рассматриваемого дела эта последовательность может варьироваться, однако общая схема просматривается четко.

Основная часть, как правило, начинается с изложения фактических обстоятельств дела. Так, в речи «По делу о подлоге завещания от имени купца Козьмы Беляева» [16, с. 174–231] после указания характеристических особенностей рассматриваемого дела во вступительной части оратор плавно переходит к фабуле преступления, знаменующей начало основной части речи. Далее детально анализируются все имеющиеся в деле доказательства. В эту микротему включаются характеристики личности подсудимого, потерпевшего и ряда других участников разбираемого дела. Далее следует анализ причин, способствовавших совершению преступного деяния, и обоснование квалификации преступления.

В большинстве речей описание основных событий и хода преступления соединяется с их анализом, доказательства включаются в изображение картин преступления. Например, в речи «По делу об убийстве Филиппа Штрама» [16, с. 158–173] решение вопроса о месте, способе, времени и цели убийства разворачивается на фоне описания произошедших событий. То же в речи «По делу о подлоге завещания капитана гвардии Седкова» [16, с. 307–334], где обвинитель также описывает произошедшее постепенно, соединяя это описание с доказательством виновности подсудимых.

В целом оратору свойственно системно-логическое, объясняющее, «рассуждающее» изложение. При этом обычно применяется концентрический метод расположения материала, который дает возможность повторять наиболее значимые положения, соединять в изложении логичность и экспрессию. В выступлениях А. Ф. Кони широко представлены различные типы речи: описание, повествование, рассуждение, а также определение и характеристика. Они сменяют друг друга, переплетаются, формируя особый композиционный рисунок речи. Композиционные и стилистические особенности судебной речи, т.е. взаиморасположение микротем, отбор, расстановка и сочетание средств воздействия, обуславливаются содержанием речи, продиктованным обстоятельствами разбираемого дела, и ораторской целью. Все средства передачи смыслового содержания в речах А. Ф. Кони работают на достижение главной цели – обоснование позиции обвинения. Эта ориентация всех применяемых приемов на одно, соотносительность содержательного, композиционного и стилистического компонентов создают структурно-стилистическое единство всего текста выступления.

Рассмотрим основные структурные элементы обвинительных речей А. Ф. Кони.

Довольно много места в речи обвинителя отводится фабуле дела. Для А. Ф. Кони характерно последовательное, подробное и четкое изложение обстоятельств преступления. Воспроизведение событий, как правило, включает описание характе-

ров участников, а также их действий, мотивов с изложением всех существенных обстоятельств. При этом изложение не содержит никаких подробностей, не имеющих отношения к делу.

Обвинитель чаще использует систематический способ изложения материалов дела, т.е. события представляются в том порядке, в каком они происходили. Изложение фактических обстоятельств совершения преступления обычно соединяется с анализом и оценкой доказательств.

Для преподнесения смыслового содержания используется тип текста повествование. Это рассказ о том, что произошло, случилось. Здесь особенно ярко проявляется мастерство А. Ф. Кони – рассказчика. Обвинитель не только рассказывает о том, что совершил подсудимый, но и интерпретирует, дает оценку его действий, он придает речи экспрессивность, создает картину преступления, используя для этого различные эмоционально-риторические средства.

В рамках анализа и оценки доказательств обвинитель А. Ф. Кони тщательно исследует все имеющиеся в материалах дела аргументы как подтверждающие позицию обвинения, так и могущие быть истолкованы в пользу защиты. Оратор терпеливо разъясняет слушателям, в чем сила одних аргументов и доказательством какого положения обвинения они служат; в чем слабость других аргументов. С особым тщанием анализируются обстоятельства, смягчающие вину подсудимого, в чем проявляется объективность и всесторонность подхода обвинителя к рассматриваемому делу.

В процессе исследования доказательств оратор анализирует и оценивает все версии произошедшего, преступное событие рассматривается с различных точек зрения. Таким образом обвинитель исключает все могущие возникнуть сомнения в оценке произошедшего. В подтверждение наших слов приведем мнение современника А. Ф. Кони К. К. Арсеньева, высказанное в ходе анализа речи «По делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем»: «Емельянов обвиняется в убийстве жены; но она могла быть убита другим лицом, могла убить сама себя. И вот, Кони разбирает по очереди каждую из этих загадок, разбирает ее и со стороны обстановки, при которой совершилось спорное событие, и со стороны нравственной личности Емельяновой, и со стороны статистических данных о самоубийстве. Не оставляется без внимания ни одна черта, могущая послужить камнем преткновения для присяжных – и путем исключения всех ответов, кроме одного, достигается мало-помалу такая степень вероятности, которая с практической точки зрения равносильна достоверности» [17, с. 779–780].

Характерно для А. Ф. Кони применение приема детализации, т.е. очень подробное рассмотрение явлений, до мельчайших деталей, казалось бы, не имеющих какого-либо значения для обоснования позиции обвинения. Судебному оратору важно представить события, которые он восстанавливает на основе материалов дела, как действительно произошедшие. Именно детали создают ощущение реальности описываемых событий. Так, в речи «По делу о нанесении губернским секретарем Дорошенко мещанину Северину побоев, вызвавших смерть последнего» [16, с. 335–365], доказывая, что побои Северину были нанесены именно в Григоровке и именно подсудимым, оратор разбирает все возможные предположения, обра-

щает внимание даже на выражение, которое использовал в своей речи потерпевший, и разъясняет его. В частности, здесь разбирается фраза Северина о том, что его побили «разбойники» [16, с. 347].

Доскональный разбор каждого аргумента увеличивает речь в объеме, однако не возникает ощущения громоздкости текста, так как в нем нет лишних слов или фактов. Выступление лаконично. Так, в речи «По делу о подлоге завещания от имени купца Козьмы Беляева» доказательство подложности завещания занимает примерно четверть объема всей речи (12 страниц текста из 48). Обвинитель рассматривает личность завещателя; устанавливает размеры состояния Беляева на основе официальных документов и неофициальных (дневник Беляева, записная книжка, свод капиталов и доходов); исследует его манеру оформления документов, его отношение к делу; анализирует показания Беляевой, ее поведение; подробно рассматривает содержание завещания (его текст); характеризует свидетелей, подписавших завещание; приводит данные каллиграфической экспертизы [16, с. 183–194].

Такое неспешное, последовательное движение оратора по речи, постепенное наращивание смыслового содержания и доказательного материала, по сути, представляет собой реализацию стратегии накопления, характерной для русской риторики: «подходя к теме с разных сторон, используя разные виды доводов, демонстрируя собственную уверенность и не обнаруживая излишней суетности, оратор постепенно наращивает уверенность в правильности защищаемой им модели» [18, с. 116]. Аргументы при этом располагаются по нарастающей, т.е. их сложность увеличивается постепенно вместе с поступательным усилением концентрации внимания слушателей.

В обвинительных речах А. Ф. Кони всегда дается характеристика личности подсудимого и потерпевшего. В ряде случаев характеризуются также другие участники произошедших событий. Характеристики могут включаться в фабулу дела. Например, в речи «По делу об убийстве Филиппа Штрама» [16, с. 158–173] характеристика личности потерпевшего дается в самом начале изложения фактических обстоятельств дела после описания места совершения преступления и служит цели раскрытия мотивов совершения преступления.

В речи «По делу о подлоге расписки в 35 тысяч рублей серебром от имени княгини Щербатовой» [16, с. 54–75] характеристика личности потерпевшей входит в микротему «Анализ и оценка собранных по делу доказательств» и служит важным доказательством совершения преступления подсудимым. Обвинитель рассматривает личность потерпевшей княгини Щербатовой с целью показать, что женщина с таким характером, как у нее, не могла подарить подсудимому Торчоловскому 35 тыс. руб. [16, с. 55–57].

Характеристика личности начинается с указания источников, на основе которых эта характеристика составлена: «Мы имели перед собой группу разнообразнейших свидетелей. Они <...> изобразили всю домашнюю обстановку и самую личность княгини Щербатовой» [16, с. 55].

Оратор указывает социальный статус потерпевшей. Отсюда слушатели узнают о происхождении титула и богатств этой женщины. Указывается место ее жительства, которое свидетельствует об уровне ее благосостояния. Немаловажный

факт – возраст княгини: в таком возрасте человек уже не имеет особых возможностей для того, чтобы использовать большие средства. Далее оратор обращает внимание на уровень образованности княгини, причем подкрепляет свои слова ссылкой на показания свидетельницы. Этот момент в характеристике личности потерпевшей очень важный. В дальнейшем обвинитель использует этот факт для объяснения причины того, почему на подложной расписке в 35 тыс. руб. появилась подлинная подпись Щербатовой (она не знала грамоте и подписывала бумаги, которые ей давали, не читая).

Обвинитель очерчивает круг общения княгини, чтобы показать ее богатство и ее скупость; создается яркая картина, описывающая образ жизни княгини. Используя различные образные средства (метафоры: *облепили* ее со всех сторон; эпитеты: *скудный* стол; литота: *крохи* и др.), А.Ф. Кони подчеркивает ее скупость. А просторечное *крохи* придает этому описанию экспрессивность.

Данная характеристика личности потерпевшей послужила для обвинения одним из важнейших доводов в доказательстве подложности расписки в 35 тыс. руб.: «Возможно ли, чтобы такая женщина решилась подарить 35 тыс. руб. подсудимому Торчаловскому? Полагаю, что на этот вопрос приходится отвечать только отрицательно. *Это невозможно ни по главным чертам ее характера, ни по тем общим свойствам, которые присущи большинству людей...*» [16, с. 57].

Создавая характеристику личности, оратор использует три типа речи: описание, рассуждение, повествование. Характеристика является разновидностью описания, поэтому в тексте обнаруживаются такие признаки этого типа речи, как фиксация явлений, отсутствие движения, каких-либо изменений, оценка явлений, событий, объектов, перечисление особенностей описываемого объекта. Грамматически это проявляется в использовании в описании глаголов в форме несовершенного вида настоящего и прошедшего времени («княгиня *обладает* большим состоянием, но *не пользуется* им» [16, с. 56]; «*проживает* в среде приживалок, компаньонов, которые *льстят* ей, *пользуются* крохами, падающими с ее скудного стола» [16, с. 56]; «*любит наряжаться, хвастается и величается* своими бриллиантами» [16, с. 56] и т.п.).

Описание чередуется с элементами повествования. Для передачи цепочки событий оратор использует глаголы совершенного вида, которые, обозначая чередуемые события, передают развитие повествования. В таких случаях оратор строит небольшие по объему предложения, обычно простые по структуре («она *вышла* замуж еще в 1812 году» [16, с. 56]; «окончательно *прогнала* мужа от себя за то, что он *продал* подаренную ею шубу» [16, с. 57]; «даже Константиновой она *ничего не оставила*» [16, с. 57]; «свидетели *постарались обрисовать* эту сторону ее натуры. Благодаря им мы *узнали* ...» [16, с. 56]).

Значительное место в характеристике занимают рассуждения оратора. А. Ф. Кони описывает потерпевшую с целью разяснить и подтвердить свою мысль: Щербатова не могла подарить подсудимому Торчаловскому 35 тыс. руб. Все указываемые в характеристике признаки лица служат для достижения поставленной цели. Рассуждение как тип речи отличается наличием абстрактной лексики, сложноподчиненных предложений, вводных конструкций.

Моралист А. Ф. Кони умело соединяет в своей речи рассуждения на общие нравственные темы с рассмотрением конкретных обстоятельств дела. Так, в характеристику личности потерпевшей вплетаются размышления оратора о способности/неспособности людей оказывать благодеяния: «Уменьше оказывать милосердие, творить добро украдкою <...> способность оказывать помощь ближнему без особых разговоров о своем деле <...> – удел не многих натур <...>. Такие люди, конечно, попадаются в жизни, но <...>, к сожалению, очень часто благодеяния носят в себе неизбежную горечь оглашения и самовосхвалений благодетеля, а подчас – и его попреков» [16, с. 57]. В данном фрагменте обращает на себя внимание обилие абстрактной лексики (*милосердие, добро, благодеяние, признательность, оглашение, самовосхваление* и др.). Явно выражена и позиция автора (в частности, при помощи вводных слов: *конечно, к сожалению*).

Далее оратор переходит к конкретному рассуждению, связанному с обстоятельствами дела. При этом рассуждение строится строго по правилам. Оно включает: 1) посылку – четко выраженную главную мысль рассуждения; 2) основную часть – «ряд суждений, которые следуют одно за другим так, что из предшествующих суждений вытекают другие» [7, с. 146]. Причем умозаключения оратора принимают форму риторических вопросов, придающих ораторской речи лаконичность и усиливающих ее убедительность («*Возможно ли, чтобы она <...> выдала расписку в эту сумму? Стала ли бы об этом молчать? Ужели такая женщина подарит 35 тыс. руб., не говоря об этом никому?*» [16, с. 57]); 3) вывод, представляющий собой ответ на поставленный вопрос [7, с. 146].

Так в речи А. Ф. Кони чередуются, сменяют друг друга описание, повествование, рассуждение, оживляя речь, давая слушателям объемное представление о рассматриваемом преступном деянии – события преступления и действующие лица изображаются, их действия объясняются и осмысливаются.

В речи «По делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем» [16, с. 23–38] в рамках микротемы «Анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления» характеризуются личность подсудимого Емельянова, потерпевшей – жены Емельянова Лукерьи, а также личность Аграфены – любовницы Емельянова. А. Ф. Кони показывает, как взаимоотношения этих людей в сочетании с особенностями их личностей привели одного из участников событий на скамью подсудимых, а другую сделали жертвой преступления. Характеристики Лукерьи и Аграфены помогают лучше раскрыть характер подсудимого. Обвинитель показывает, как свойства характеров этих двух женщин, их поведение повлияли на подсудимого, невольно способствовали рождению у подсудимого мысли о совершении преступления. Таким образом обвинитель раскрывает слушателям причины и мотивы совершения преступления.

В эмоциональном плане эта микротема оказывается кульминационной, так как здесь описывается психическое состояние подсудимого, разбираются обстоятельства, обусловившие его преступные действия. В этой части обвинительной речи обнаруживаются признаки художественного повествования: оратор широко использует разнообразные образные средства, речевые приемы (антитеза, повторы, эпитеты, сравнения, метафоры, градация, инверсия, риторические вопросы, восклицание, вопросно-ответные единства и др.).

Характеризуя личность подсудимого, А. Ф. Кони неизменно делает акцент на психологическом исследовании личности: обвинитель стремится понять и растолковать слушателям, какие душевные свойства способствовали зарождению и развитию в человеке мысли о преступлении; почему в характере человека не оказалось сдерживающих элементов, и он совершил преступное деяние; не противоречит ли поведение, конкретные действия данной личности качествам ее характера. В целом психологическая характеристика личности помогает понять и объяснить поведение подсудимого, его мотивы, а также факторы, благоприятствовавшие преступным действиям.

В каждой обвинительной речи А. Ф. Кони мы находим характеристики подсудимых, в которых раскрывается индивидуальность человека, совершившего преступление. Обвинитель акцентирует внимание на тех составляющих характеристики, которые важны в данном случае для непредвзятого рассмотрения дела и вынесения законного решения: рассказывает об условиях жизни подсудимого, об обстановке, в которой прошло его детство и происходило становление его личности, о его социальном положении и пр. Внимательно разбирается также его психическое состояние непосредственно перед совершением преступления, в момент совершения преступных действий и сразу после них. Все это делается с целью дать возможность присяжным заседателям понять основные качества личности, оказавшейся на скамье подсудимых, и причины его противозаконных действий.

Исследуя личность подсудимого, А. Ф. Кони обязательно характеризует потерпевшего и нередко еще и других лиц, оказавшихся втянутыми в ситуацию преступления. Такая характеристика дает обвинителю возможность показать, какие особенности каждого вовлеченного в эту трагедию лица поспособствовали созданию такого положения, которое одного из участников подтолкнуло к преступлению, а другого сделало его жертвой.

Следует отметить, что нередко А. Ф. Кони использует для характеристики личности подсудимого или иного лица особенности его речевого поведения, так как высказываемые человеком соображения, фразы, даже отдельные слова бывают очень выразительны. Например, в речи «По делу об акушере Колосове...» именно в речевом поведении Никитина обнаруживаются наиболее характерные для этой личности черты: когда Ярошевич «задумал отравить Колосова, то пришел к Никитину и сказал, что копошится в его душе. *Ничего не ответил Никитин, а зашагал по комнате, ходил взад и вперед, молча и задумчиво, и наконец, сказал: да, когда змея заползет в нашу среду, то ее нужно задушить, и чем скорее, тем лучше*» [16, с. 265]. Эти слова, по мнению А. Ф. Кони, «как живого, рисуют» [16, с. 265] Никитина: «Сердце и совесть стоят у него назади <...>. Поэтому, когда Олесь сказал об отравлении, он не возмущился, не заспорил, а замолчал...» [16, с. 265]. Здесь выразительно и молчание Никитина, и слова, прозвучавшие следом.

3. Заключительная часть обвинительной речи

Наши наблюдения показывают, что в любой обвинительной речи А. Ф. Кони заключительная часть немногословна, логична, вытекает из обстоятельств рассматриваемого дела, завершает круг основных идей и мыслей, проходящих крас-

ной нитью через всю речь, и, что особенно важно, выразительна. Заключительная часть рассматривается обвинителем как еще одна, последняя, возможность оказать убеждающее воздействие на слушателей, усилить позицию обвинения.

А. Ф. Кони используют различные виды заключения в зависимости от особенностей анализируемого дела. Так, в речи «По делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем» [16, с. 37–38] оратор кратко повторяет в заключении наиболее важные положения основной части выступления, чтобы напомнить их слушателям, тем самым давая присяжным заседателям возможность во всей полноте учесть положения обвинения при принятии решения по делу.

В речи «По делу об акушере Колосове...» [16, с. 268] обвинитель говорит о последствиях, которое имело это преступление для его участников. Такое заключение А.Ф. Кони применяет в тех случаях, когда считает необходимым обратить внимание слушателей на разрушительное влияние нравственно испорченных людей на других членов общества и в связи с этим на острую необходимость ограждения общества от вредных личностей не только как «людей, совершающих известное, караемое законом преступление» [16, с. 268], но и «как вносящих всюду, куда они проникают, во все, к чему они прикасаются, нравственную заразу» [16, с. 268].

В заключительной части каждого выступления обвинитель А. Ф. Кони старается оказать эмоциональное воздействие на слушателей, вызвать в них глубокие чувства сострадания, сочувствия, неприятия зла и др. Таким образом оратор усиливает логическую аргументацию, представленную в основной части речи. Так, в речи «По делу о лжеприсяге...» [16, с. 90] обвинитель использует различные речевые приемы и образные средства: яркие эпитеты («отточенными и напитанными ядом показаниями» [16, с. 90]), метафоры («заползут со своею ложью» [16, с. 90]), противопоставления («действуют неожиданно для других и очень обдуманно и безопасно для себя» [16, с. 90]; «отсутствие способности краснеть и присутствие способности заставить замолчать свою совесть» [16, с. 90]), сравнения («не рискуя, подобно вору, каждую минуту свою безопасность, никогда не действуя под влиянием увлечения или страсти, что бывает зачастую и в убийстве» [16, с. 90]) и др. Оратор воздействует также на религиозные чувства своего слушателя, вспоминая вечную книгу – Библию.

В заключении обвинитель распределяет ответственность за совершенное деяние между подсудимыми. При этом, как правило, разделяется ответственность нравственная и юридическая. В заключительной же части речи нередко рассматриваются вопросы, связанные с возмещением причиненного преступлением материального ущерба.

А. Ф. Кони широко применяет прием обрамления: во вступлении и заключении каждой речи обвинитель обращается к присяжным заседателям со словами о важности принятия объективного, соответствующего истине решения с учетом всех значимых обстоятельств дела. Возвращаясь в заключении к мысли, высказанной в начале речи, оратор подчеркивает цельность своего выступления, связность всех его частей, завершенность речи: «Конец речи должен закруглить ее, то есть связать с началом» [4, с. 127].

Заключение, как правило, небольшое по объему. Оно подводит итог всему сказанному. По мнению А. Ф. Кони, «конец должен быть таким, чтобы слушатели почувствовали, что дальше говорить нечего» [4, с. 127].

Заключение

Таким образом, вступление в обвинительных речах А. Ф. Кони тесно связано с основной частью, настраивает слушателей на общение (вызывает интерес и благожелательное внимание); обеспечивает восприятие аудиторией ораторской позиции. Для достижения всего названного А. Ф. Кони использует прием обращения внимания на характерные особенности дела; начинает выступление с картины преступления; дает оценку общественной опасности преступления; формулирует главную мысль своей речи, представляет точно сформулированную программу речи; использует различные речевые приемы (прием намека, контраста, вопросительные конструкции, повторы, периоды и т.п.).

Основная часть содержит развитие основной мысли, намеченное во вступлении. Здесь представлены все обязательные в основной части обвинительной речи микротемы, а также различные типы речи (описание, повествование, рассуждение). Все эти композиционные элементы перемежаются, соединяются, создавая структуру текста. При этом широко используются разнообразные образные средства, речевые приемы (антитеза, повторы, эпитеты, сравнения, метафоры, градация, инверсия, риторические вопросы, восклицание, вопросно-ответные единства и др.).

В каждой обвинительной речи А. Ф. Кони уделяет особое внимание характеристике личности подсудимого, потерпевшего, других участников произошедшего. В одних случаях характеристика подсудимого или потерпевшего дается с целью раскрытия мотивов совершения преступления, в других – для раскрытия причин, способствовавших совершению преступного деяния, в третьих – характеристика служит важным доказательством совершения конкретного преступления подсудимым.

Заключительная часть обвинительных речей А. Ф. Кони всегда лаконична, выразительна, вытекает из обстоятельств рассматриваемого дела, подводит итог всему сказанному, «закругляет» речь. В выступлениях обвинителя представлены все три основных вида заключения, характерных для судебной речи. При этом патетический элемент присутствует в заключении всегда.

Применение тех или иных стилистических приемов обусловлено особенностями расположения в речи содержательного материала, т.е. структурой речи, назначением композиционных элементов и замыслом оратора. Так, все изобразительно-выразительные средства во вступительной части выступления работают на привлечение внимания слушателей, создание доброжелательного отношения к оратору и его выступлению, подготавливают к принятию ораторской позиции. В основной части все стилистические средства призваны убеждать слушателей в истинности позиции обвинения. Одни и те же стилистические приемы, применяясь в разных композиционных частях выступления, выполняют различные функции. Вопросительные конструкции во вступительной части выступления способствуют привлечению внимания слушателей и направлению этого внимания, облегчают восприятие основной части речи оратора, делают речь более понятной, а значит, более убедительной. Такие же вопросительные конструкции, примененные в ходе анализа и оценки доказательств способствуют активизации мыслительной деятельности слушателей, передают ход мыслей оратора, делают

слушателей участниками процесса рассуждений и доказательства рассматриваемых положений. Эпитеты, применяемые в ходе характеристики той или иной личности, способствуют точным, лаконичным описаниям, помогают назвать те качества личности, которые важно выделить, обратить на них внимание в данной ситуации. Эпитеты в заключительной части обвинительной речи, как правило, используются с целью создать определенную эмоциональную атмосферу, вызвать в слушателях соответствующие чувства (сострадания, уважения и пр.).

В целом в каждой обвинительной речи А. Ф. Кони четко выделяются основные композиционные части: вступительная, основная и заключительная. Организация структурных элементов внутри каждой из этих частей обусловлена содержанием выступления, продиктованным в свою очередь обстоятельствами разбираемого дела, а также позицией обвинения. Выбор и организация образных средств, речевых приемов также определяются содержательным материалом и ораторской целью. В совокупности все композиционные и языковые, стилеобразующие средства работают на создание эффективного выступления.

Пристатейный библиографический список

1. *Выдря М. А.* Ф. Кони как судебный оратор. Вступительная статья / *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 3. М. : Юрид. лит., 1967.
2. *Грузенберг О. О.* Письмо А. Ф. Кони от 30 декабря 1923 г. // РО ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 3. Ед. хр. 490.
3. *Одинцов В. В.* Структура публичной речи. М. : Знание, 1976.
4. *Кони А. Ф.* Советы лекторам // Об ораторском искусстве : сборник / авт.-сост. А. В. Толмачев. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Госполитиздат, 1958.
5. *Левенстим А.* Речь государственного обвинителя в уголовном суде. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1894.
6. *Виноградов В. В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963.
7. *Солганик Г. Я.* Стилистика текста. М. : Флинта ; Наука, 2002.
8. *Кайда Л. Г.* Стилистика текста : от теории композиции – к декодированию : учебное пособие. М. : Флинта, 2022.
9. *Одинцов В. В., Михайловская Н. Г.* Искусство судебного оратора. М. : Юрид. лит., 1981.
10. *Алексеев Н. С., Макарова З. В.* Ораторское искусство в суде. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1985.
11. *Кыркунова Л. Г.* Судебная речь : методика работы над композицией // Юрислингвистика-10 : Лингвоконфликтология и юриспруденция : межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева, Т. В. Чернышовой. Кемерово ; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010.
12. *Шуйская Ю. В.* Композиция и структура речи : монография. М. : Изд-во РУДН, 2015.
13. *Галюк И. В.* Культура публичной речи : учебно-методическое пособие для ДПО. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016.

14. *Одинцов В. В.* Стилистика текста. М. : Наука, 1980.
15. *Кони А. Ф.* Приемы и задачи прокуратуры / *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. М. : Юрид. лит., 1967.
16. *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. Т. 3. М. : Юрид. лит., 1967.
17. *Арсеньев К. К.* Русское судебное красноречие // Вестник Европы. 1888. № 4.
18. *Хазазеров Г. Г., Корнилова Е. Е.* Риторика для делового человека. М. : Флинта ; Московский психолого-социальный институт, 2001.

References

1. *Vydria M. A. F.* Koni as a Judicial Speaker. Introductory Article. In *Koni A. F. Collected Works*. In 8 vols. Vol. 3. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1967. (In Russ.)
2. *Gruzenberg O. O.* Letter of A. F. Koni of 30 December 1923. In RO IRLI, f. 134, op. 3, unit hr. 490. (In Russ.)
3. *Odintsov V. V.* Structure of Public Speech. Moscow: Znanie, 1976. (In Russ.)
4. *Koni A. F.* Tips for Lecturers. In Tolmachev A. V. (comp.). About Oratory: Collection. 4th ed. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1958. (In Russ.)
5. *Levenstim A.* Speech of the State Prosecutor in the Criminal Court. St. Petersburg: M. M. Stasiulevich's Printing House, 1894. (In Russ.)
6. *Vinogradov V. V.* Stylistics. Theory of Poetic Speech. Poetics. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. (In Russ.)
7. *Solganik G. Ia.* Stylistics of the Text. Moscow: Flinta; Nauka, 2001. (In Russ.)
8. *Kaida L. G.* Stylistics of the Text: From the Theory of Composition to Decoding: Textbook. Moscow: Flinta, 2022. (In Russ.)
9. *Odintsov V. V., Mikhailovskaia N. G.* The Art of a Judicial Speaker. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1981. (In Russ.)
10. *Alekseev N. S., Makarova Z. V.* Oratorical Art in Court. Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1985. (In Russ.)
11. *Kyrkunova L. G.* Judicial Speech: Methodology of Work on Composition. In *Golev N. D., Chernyshova T. V. (eds.)*. Jurislinguistics-10: Linguoconflictology and Jurisprudence: Interuniversity Collection of Scientific Papers. Kemerovo; Barnaul: Altai University Publishing House, 2010. (In Russ.)
12. *Shuiskaia Iu. V.* Composition and Structure of Speech: Monograph. Moscow: RUDN Publishing House, 2015. (In Russ.)
13. *Galiuk I. V.* Culture of Public Speech: An Educational and Methodological Guide for DPO. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (Branch) of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2016. (In Russ.)
14. *Odintsov V. V.* Stylistics of the Text. Moscow: Nauka, 1980. (In Russ.)
15. *Koni A. F.* Techniques and Tasks of the Prosecutor's Office. In *Koni A. F. Collected Works*. In 8 vols. Vol. 4. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1967. (In Russ.)
16. *Koni A. F.* Collected Works. In 8 vols. Vol. 3. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1967. (In Russ.)
17. *Arseniev K. K.* Russian Judicial Eloquence. *Bulletin of Europe*, 1888, no. 4. (In Russ.)
18. *Khazagerov G. G., Kornilova E. E.* Rhetoric for a Business Person. Moscow: Flinta; Moscow Psychological and Social Institute, 2001. (In Russ.)

Сведения об авторе:

З. В. Баишева – доктор филологических наук, доцент, заслуженный учитель Республики Башкортостан.

Information about the author:

Z. V. Baisheva – Doctor of Philology, Associate Professor, Honored Teacher of the Republic of Bashkortostan.

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 26.10.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 05.02.2024.